

ДЖАЗ — ЭТО ПЛАМЯ ВНУТРИ МЕНЯ

Настоящее счастье возможно лишь тогда, когда человек реализует своё призвание. Нужно обладать определённой смелостью, чтобы сорваться с места, отказаться от внешней стабильности и карьерных перспектив. Так случилось и в жизни Надежды Кузнецовой. Однажды полюбив джаз, она поняла, что с ним невозможно расстаться. Самара, Москва, Санкт-Петербург, Нью-Йорк... – маршрут, по которому она следует в поисках гармонии своего внутреннего мира. Надежда Кузнецова – выступающая пианистка, вокалистка в стиле джаз.

ЛК Надежда, как начинался ваш творческий путь?

Надежда Кузнецова Мой творческий путь начинался осознанно, но это был сплошной бег с препятствиями. С 6 лет я училась в музыкальной школе, но так сложилось, что после диплома с отличием и советов поступать в Гнесинку, я стала студенткой медицинского училища. Закончив его, я поняла, что всё же не могу без музыки и поступила в Самарское музыкальное училище в класс классического фортепиано. Мне хотелось прекрасно владеть инструментом, освоив классическую фортепианную школу. Тем не менее джазовая музыка была в приорите моих вкусов, она подкупала возможностью импровизировать, что невозможно в классической музыке. У меня всегда присутствовал внутренний импульс к импровизации, и по мере взросления в музыке джаз разгорался неким пламенем внутри меня... Но в Самаре в начале 2000-х обучаться джазу было негде.

У меня всегда присутствовал внутренний импульс к импровизации, и по мере взросления в музыке джаз разгорался неким пламенем внутри меня...

Как-то в Самарской филармонии, после джазового концерта потрясающего московского пианиста Льва Кушнира, я, набравшись храбрости, подошла к нему за кулисами, рассказала о своём желании играть джаз. Он посоветовал мне ехать в Москву. Так, собрав чемоданчик и сказав родителям, что еду на прослушивание, я на самом деле после 3-го курса музыкального училища сбежала в Москву ... и оказалась в Государственном музыкальном колледже эстрадного и джазового искусства на Ордынке в классе Михаила Моисеевича Окуна.

В Москве я познакомилась уже с профессионалами своего дела, играла со многими студенческими составами, в том числе с такими музыкантами, как Кирилл Степурко, Роман Гринёв. Затем я продолжила обучение на эстрадно-джазовом отделении Педагогического института и поступила в филиал Гнесинки для повышения фортепианного мастерства в класс профессора Владимира Селивохина. Но петь я стала гораздо позже, это ещё одна удивительная история.

ЛК Как вы оказались в Нью-Йорке?

Н.К. Закончив обучение в Москве, я обосновалась в Санкт-Петербурге, куда переехала благодаря Давиду Семёновичу Голощёкину, выдающемуся джазовому мультиинструменталисту, который как-то после нашего с ним дуэтного выступления сказал, что я непременно должна посетить джаз-клубы Питера. Приехав туда на неделю, как всегда с одним чемоданчиком, я осталась на 8 лет. Сразу мне повезло работать «тапером» в исторических гостиницах «Астория» и «Англетер», где всегда много иностранцев, и в один из вечеров группа американцев устроила вокруг меня jam session. Очень удивившись, что я никогда не была в Америке, те в скором времени прислали мне приглашение. Так была получена мною первая виза в США. Но ехать я всё же не решалась. Помог, как всегда, господин случай. На одном из моих концертов в Филармонии джазовой музыки, где мы играли с талантливым саксофонистом Дмитрием Поповым, гитаристом Андреем Рябовым, 17 лет прожившим и поигравшим большое количество джазовых «гигов» (так называется джазовая вечерняя работа), и контрабаси-

стом Русланом Хаинным, ныне живущим в Нью-Йорке, мы разговорились о Мекке джаза. На тот момент побывать там было моей мечтой! После концерта приняла решение «немедленно стартовать». Ребята выдали мне подробный инструктаж о Нью-Йорке. Ровно на следующий день был взят билет на две недели, а пробыла я там почти год, и за это время была прожита насыщенная жизнь, о которой можно написать отдельную книгу.

ЛК Какое впечатление произвела на вас джазовая столица?

Н.К. Я как будто оказалась на другой планете! Нью-Йорк – это джазовая Мекка, и кто из музыкантов, играющих джаз, не мечтал оказаться здесь! Пройтись по историческим улицам, увидеть в лицо и послушать вживую легендарных кумиров, быть в легендарных джаз-клубах Birdland, Smalls, Blue Note, Village Vanguard, Smoke, поиграть с профессиональными музыкантами, которые поднимают тебя совершенно на другой уровень. Живое общение с мастерами джаза, когда они творят перед тобой – бесценно, очень вдохновляет и наполняет эмоциями. За этим я и приехала в Нью-Йорк – попробовать себя в этом городе, почувствовать, что я могу здесь, исследовать джаз. Мне было интересно познавать себя, я начала обрастать джазом, поступила учиться...

В событийном плане за год в Нью-Йорке я прожила невероятно много, столько, сколько бы здесь, в России, я не прожила бы и за 10 лет. Каждый день что-то происходило, даже если казалось, что ничего особенного не происходит. Каждый день я открывала новую себя. Я поняла, что в Америке остаются только смелые и целеустремлённые. Американцы очень работоспособны, они не теряют ни минуты. В разговоре выделяют самое важное. Это нужно, чтобы быть продуктивнее. За год я взяла много частных уроков у Joel Holms, Bruce Edwards, DJ Walter, Synthia Scott, Miles Griffith. Поступила в City College of music с грантом на обучение, но решила ограничиться частными уроками, как

В событийном плане за год в Нью-Йорке я прожила невероятно много, столько, сколько бы здесь, в России, я не прожила бы и за 10 лет. Каждый день что-то происходило, даже если казалось, что ничего особенного не происходит

это делают многие. Уроки американцы дают очень информативно, насыщенно, интенсивно. Данный опыт я переняла для себя, для своей преподавательской деятельности, для мастер-классов. Америка научила меня преподавать, тому, как это делать правильно.

ЛК Расскажите, какой он – американский стиль преподавания?

Н.К. В Америке очень искренне поддерживают талантливых людей. Ученики бывают разные: у кого-то больше способностей, у кого-то меньше, но если человек хочет учиться, ему нужно помочь. Американцы научили меня находить в каждом, да и в себе самой, то, что получается прежде всего и развивать это, двигаясь к главной цели, попутно выявляя не получающиеся детали и работая над ними, а никак не наоборот. В первую

Не бывает такого, что музыкант всю жизнь живёт с предпочтением чего-то одного, по мере роста мастерства меняется отношение и к материалу, и к исполнителям

очередь, это концентрация на позитиве. Второе – интенсивность. Всё по существу, над чем и как надо работать, исходя из ситуации сейчас. Американцы очень ценят время.

У меня долгое время был вопрос к самой себе: работать над тем, что у тебя получается лучше или над тем, что получается труднее? Вопрос неоднозначный. Как в спорте – чередование нагрузок, вопрос занятий любимым делом – это целая философия, каждый выстраивает свою систему сам. И всё-таки я убедилась, что очень полезно концентрироваться на том, что тебе доставляет удовольствие, особенно, когда чувствуешь, что уже нет сил. Вот мне колоссальное удовольствие доставляет пение. И, например, я пою с Григорием Анисимовичем Файном те композиции, которые, казалось бы, все слышали уже сотни раз, и можно спеть что-то другое, новое... Но такие встречи бывают редко, и эти музыкальные темы получаются невероятно хорошо и каждый раз звучат с новым посылом, тем самым дают импульс двигаться дальше. Эта та самая часть, которая получается и стимулирует тебя.

ЛК Есть ли у вас любимые джазовые композиции?

Н.К. Скорее это относится к композиторам, очень люблю Horace Silver, Thelonious Monk, Cedar Walton, McCoy Tyner. Люблю джаз, с которым можно поэкспериментировать, креативный. В этом проявляются особенности моего характера. Но последнее время мне нравится лирика, красота и проникновенность. Не бывает такого, что музыкант всю жизнь живёт с предпочтением чего-то одного, по мере роста мастерства меняется отношение и к материалу, и к исполнителям. Мне никогда не хотелось подражать кому-либо конкретному, а только лишь мастерству. Меня вдохновляют те исполнители, которые могут выходить за пределы уже существующих музыкальных возможностей.

ЛК Как бы вы описали свои жизненные принципы?

Н.К. Для меня очень важно заниматься тем, что нравится и что получается и, как результат, нравится людям. Это формирует твой мир и окружение. То, к чему стремится твоя душа — это и есть твоя жизнь. Если ещё получается этим зарабатывать — основная программа максимум выполнена. Дальше уже детали и бесконечное движение вперёд. Главное — встать на свои рельсы. Я долго сомневалась, пробовала отклоняться, но ни к чему хорошему это не приводило. Ведь только тогда, когда ты живёшь, следуя своей душе, всё сразу становится на места, и любые трудности можно преодолеть.

ЛК Поделитесь мечтами, планами...

Н.К. С тех пор как я нашла себя в том занятии, что приносит мне радость, несмотря на все взлёты и падения, могу сказать, что живу в уже исполненной мечте. Творить музыку — и есть моя мечта, я наслаждаюсь этим процессом, стремлюсь достиг-

нуть высокого уровня мастерства, чтобы моё творчество вдохновляло слушателей, доставляло им удовольствие. Искусство не стоит на месте, нужно постоянно совершенствоваться, обучаться. Мне бы очень хотелось принимать участие в крупных джазовых фестивалях, а ещё – когда-нибудь открыть свой джазовый клуб.